

Е. О. Батура

**ЧЕРТЫ МЕТАМОДЕРНИЗМА В БОЛГАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Е. ДВОРЯНОВОЙ «КОНЦЕРТ ДЛЯ СЛОВА»)**

Белорусский государственный университет, г. Минск;

ekaterinabatura.o8@gmail.com;

науч. рук. – С. И. Крылова, ст. преп.

Статья отвечает на вопросы, посвященные проблеме развития метамодернизма как литературного направления, возникшего в литературе на рубеже XX–XXI вв. На примере романа-фуги «Концерт для слова» Емилии Дворяновой проанализированы характерные особенности метамодернизма. Впервые для анализа поэтики метамодернизма взят текст представительницы современной болгарской женской прозы. Материалы исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки метамодернизма в современной болгарской литературе.

Ключевые слова: метамодернизм; болгарская женская проза; Емилия Дворянова; роман-фуга; «Концерт для слова».

За последние годы теория литературы пополнилась терминами, которые можно если не полноценно, то хотя бы частично применить для описания определенных художественных направлений или течений. В современном литературоведении «-измы» стали частым явлением – модернизм, постструктурализм, постмодернизм, неоромантизм, неомифологизм, метамодернизм, цифромодернизм. Это можно объяснить тем, что, вступая в XXI век, человек стремится предвидеть развитие общества и культуры на ближайшие десятилетия, а также переосмыслить уже имеющиеся эстетические и философские взгляды, аксиологические ценности, проанализировать развитие человечества в условиях технического прогресса. Особый интерес представляет литературный рубеж XX–XXI вв., где до сих пор важным и нерешенным в литературоведении является дискуссионный вопрос: «Что придёт на смену постмодернизму?»

Понятие «духовность» наполняется новыми аксиологическими установками. В тексте литературы постмодернизма речи не идет о личности. Её заменяет индивид, для которого духовность равнозначна интеллекту. Человечество испытывает разочарование в достижениях современного научно-тех-

нического прогресса, который обусловил, в некоторой степени, возникновение мировых катастроф столетия и экологических войн, что рождает в душах людей тревогу и страх за свое будущее. Отказ от традиций классической литературы привели к появлению чёрного юмора и иронии не только над человеком, но и над жизнью в целом. Именно в таких условиях зарождается постмодернизм – художественная система, где мир как текст, как игра цитат и постоянных отсылок, за которыми прячется некая истина и отрешённость. «Смерть автора» дала возможность читателю расширить границы своего литературного восприятия ироничной и порой абсурдной истории, а деконструкция личности отразила всю порочную суть человека, забывшего о своей духовной составляющей.

Метамодернизм – литературное направление, возникшее на пограничье между модернизмом и постмодернизмом. В соответствии с греко-английским лексиконом, префикс «мета-» относится к таким понятиям, как «с», «между» и «за». Многие исследователи (например, Блейк и Гай Дейвенпорт, Тимотеус Вермюлен и Робин ван ден Аккер, Масуд Заварзад) считают, что «метамодернизм должен быть эпистемологически расположен «с» (пост-)модернизмом, онтологически «между» (пост-)модернизмом, и исторически «за» (пост-)модернизмом» [2]. Именно благодаря этим исследователям термин получил современное наполнение и был введен в научный оборот.

Яркое отличие метамодернизма от постмодернизма – отказ от иронии и сарказма: если благодаря многогранной и жёсткой иронии читатель сразу распознает постмодернистский текст, то по ее отсутствию – метамодернистский. Вместо апатии, самобичевания и самоиронии на первый план выходят искренность и выражение чувств, эмоций. Почему всё-таки эмоции, а не действия? Человек, умеющий переживать и чувствовать, – личность, способная познать себя и истину, потому что эмоции – это один из факторов формирования метафорической картины мира, отражающей чувственное мировосприятие автора.

В «Заметках о метамодернизме» Вермюлен и Робин ван ден Аккер в качестве отличительной особенности анализируемого направления отмечают колебания «между энтузиазмом модернизма и постмодернистской насмешкой, между надеждой и меланхолией, между простодушием и осведомлённостью, эмпатией и апатией, единством и множеством, цельностью и расщеплением, ясностью и неоднозначностью» [2]. То есть мы постоянно находимся где-то на уровне «золотой середины». Это делается для детального

изучения персониферы произведения, а также реальности, в которой происходит само действие. Например, в современной болгарской женской прозе есть доказательства данных колебаний.

В 2008 года Емилия Дворянова написала роман-фугу «Концерт для слова», в котором мы наблюдаем использование автором «мотива двойничества» для того, чтобы раскрыть причины, приведшие к расколу целостности героини на духовное и телесное: телесное – низменные желания, духовное – музыкальный талант.

Роман состоит из пяти музыкальных частей (Чакон) и Коды. В данном романе над содержанием преобладает форма изображения реальности (информативность) – многоголосье: каждый голос (герой) рассказывает свою историю, проявляя истинные чувства и эмоции. Для текста важны звуки и индивидуальная музыка, отражающаяся в словесном потоке. Все части романа, сплетаясь в одну неразрывную и громогласную музыкальную фразу, создают особый художественный мир, наполненным хаосом и абсурдом. Чувства, мысли, переживания охвачены темой одиночества и вместе со всем – дорогой к чему-то другому, дающему героям возможность благодаря собственным концертным словам (музыкальным произведениям) выразить самоидентификацию и определить свое место в мире. С этой целью писательница использует «поток сознания», что характеризует язык произведения.

Вирджиния – главная героиня романа, виртуозная исполнительница, которая владеет скрипкой «Маджини». Ее история единственная, выходящая за рамки общего пространства «Концерта для слова». Но, тем не менее, Вирджиния и «Маджини» формируют точки пересечения между отдельными линиями в партитуре текста. За исключением Вирджинии, все остальные персонажи не имеют имен, симулякры. Речь этих персонажей органично сливается со звуками и ритмом музыки.

Для текстов метамодернизма характерен мотив «двойничества», который можем наблюдать и в тексте романа Е. Дворяновой. Он вводится для того, чтобы показать, как дух отделен от тела Вирджинии: трудно направлять его, смотреть на него со стороны, удивляться его действиям, однако иногда ей удается достичь полного единения с ним. Каждый персонаж сталкивается с самим собой, и на самом деле не имеет значения, преодолевает ли он испытание, потому что вдруг это невозможно, вдруг это лишь иллюзия и обман.

Чувственно-интимное переживание организует символическое ядро в романе. Это также предопределено музыкой – игра ощущается как прикосновение и самодовольство, как слияние, одновременно приятное и болезненное: «... частичка души её скрипки слилась с её, погрузилась в мучительную негу её тела <...> музыка <...> как орган проросла в ней... она превратилась в придаток инструмента, его член» (*здесь и далее перевод сделан нами – Е. Б.*) [1]. Поиск наслаждения знаменует любовь к искусству, слияние музыкального, духовного, полнокровного, другого, нового... Однако всегда двойственного. Понятие двойственности определяется в таких элементах, как двуликие инструменты – и виолончель, и скрипка – и он, и она (андрогинное существо) – две самостоятельные скрипки «Маджини», две женщины с именем «Вирджиния» – живая и мертвая – два удовольствия – Виении тоже две... Музыкант и его инструмент – две половины одного целого. Или, точнее, инструмент и его музыкант: «скрипка его играет им... она играет, сама играет, как будто его нет» [1] – как андрогинное существо, они могут быть счастливы только тогда, когда объединяются.

На примере анализа романа Емили Дворяновой мы смогли выявить основные черты метамодернизма как литературного направления. В тексте романа мы видим: 1) отсутствие иронии и сарказма; 2) структуру чувств, эмоций, а также разветвленную систему чувственного восприятия мира; 3) мотив «двойничества» как знак модернистского текста; 4) супергибридность и интертекстуальность: наблюдаем, как привычные буквы превращаются в «ноты», воспроизводящие в сознании читателя целое музыкальное произведение, – роман-фугу как метажанровое образование; 5) межъязыковую игру с текстом; 6) постправду – истина где-то есть, но из-за интертекстуальности ее сложно найти.

Таким образом, проведенный анализ позволил нам определить «метамодернизм» как литературное направление, возникшее на стыке модернизма и постмодернизма. Особенности влияния философии, культуры и мировоззрения современной эпохи нашли отражение в текстах художественной литературы (в нашем случае – в романе Емили Дворяновой), дали нам возможность изучить жанрово-видовые метапреобразования и специфику повествования.

Библиографические ссылки

1. *Дворянова Е.* Концерт за изречение. София: Обсидиан, 2008.
2. *Тимотеус Вермулен, Робин ван ден Аккер.* Заметки о метамодернизме. URL: <https://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения 25.04.2022).